

А.Л. Дунаев*

КОНЕЦ КАПИТАЛИЗМА?

Обзор книг «Долг: первые 5000 лет истории» Д. Гребера и «Капитал в XXI веке» Т. Пикетти**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Все более заметное нарастание кризисных тенденций в мировой капиталистической системе, ярким проявлением которого стал кризис 2008 г., вновь актуализировало проблему выявления и изучения глобальных закономерностей развития капитализма. В этом отношении особый интерес представляют уже ставшие бестселлерами книги двух западных ученых: «Долг: первые 5000 лет истории» Д. Гребера и «Капитал в XXI веке» Т. Пикетти, рассмотрению которых и посвящена данная рецензия. Непосредственному анализу работ предшествует небольшая биографическая справка о каждом из авторов, позволяющая лучше понять их концепции и образ мышления. В монографии Д. Гребера рецензентом выделены две крупные части — теоретическая и историческая. Акцентируется ключевая идея оригинальной концепции автора, согласно которой в основе развития капиталистической монетарной системы лежат прежде всего необходимость организации военной экономики, насилие и подавление, главным инструментом которых является долг. Отмечено крайне негативное отношение Д. Гребера к институту государства вообще и к Соединенным Штатам в частности как к крупнейшему должнику и гегемону мировой рыночной системы. На этом фоне, как указывает рецензент, взгляды Т. Пикетти отличаются большей умеренностью. В центре внимания работы этого автора — проблема социального неравенства, порождаемая капитализмом. Критикуя органические недостатки капиталистической системы, французский экономист считает, что государство должно играть активную роль в регулировании социально-экономических отношений. Более того, именно с согласованными действиями нацио-

---

* Дунаев Александр Львович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aleksandr.dunaev@gmail.com).

** Перевод книги Д. Гребера (D. Graeber. Debt: the first 5,000 years. Brooklyn, New York: Melville House, 2011) на русский язык был выполнен автором статьи и опубликован в издательстве «Ad marginem press»: Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. / Пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем пресс, 2015. Перевод книги Т. Пикетти (Piketty Th. Le capital au XXIe si cle. Paris, Editions du Seuil, 2013) также был осуществлен автором статьи и в настоящее время готовится к печати.

нальных правительств, прежде всего в сфере налогообложения (введение налога на капитал), Т. Пикетти связывает единственную возможность избежать социального коллапса. Автор обзора заключает, что при всех различиях концепции обоих авторов едины в главном: в призыве отказаться от безусловной веры в неолиберальные догмы и, пока не поздно, попытаться выработать новые модели социально-экономического развития общества.

Ключевые слова: Д. Гребер, Т. Пикетти, капитализм, долг, социально-экономические отношения, история экономики, международная валютно-финансовая система, монетарная система, экономический кризис, социальное неравенство, рыночные отношения, детезаврация, налог на капитал, неолиберализм.

О недостатках и преимуществах капиталистической системы написано множество книг и статей различного жанра¹. Вопрос о том, как развиваются экономика и общество в целом, всегда вызывает живой интерес, однако степень его насущности варьируется. В «тучные» годы этот вопрос носит более абстрактный характер: если все идет хорошо, то недостатки не бросаются в глаза; кроме того, возникает ощущение, что поступательное социально-экономическое развитие постепенно ведет к их искоренению. Например, еще 10 лет назад мало кто мог представить, что экономическая система, построенная на дешевом кредите, может рухнуть. В «тощие» же годы проблемы обостряются. Оказывается, что решения, предлагавшиеся в «тучные» годы, не работают, а других решений нет. В этих условиях вполне закономерно на первый план выходят более глобальные вопросы, предпринимаются попытки разобраться в причинах кризиса и определить пути, которые позволят избежать повторения ошибок в будущем.

Мировой кризис, начавшийся в 2008 г., послужил стимулом для переосмысления многих постулатов, лежащих в основе современной социально-экономической системы, поэтому сегодня настало время задавать и обсуждать «большие вопросы». Почему капиталистическая система дает сбои и насколько они опасны для ее дальнейшего существования?

В настоящем обзоре мы предлагаем сравнить основные положения двух книг, авторы которых пытаются дать ответы на указанные вопросы. Первое исследование — «Долг: первые 5000 лет истории» — было опубликовано Дэвидом Гребером в 2011 г. Вторая книга — «Капитал в XXI веке» — написана французским экономистом Тома Пикетти в 2013 г. Обе книги стали бестселлерами и

---

¹ См., например: Арриги Дж. Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век. М.: Институт общественного проектирования, 2009; Фергюсон Н. Восхождение денег. М.: Астрель, Corpus, 2010; Harvey D. The enigma of capital and the crises of capitalism. New York: Oxford University Press, 2010.

положили начало широким дискуссиям по актуальным темам развития экономики и общества.

Начнем с монографии Дэвида Гребера. Ее автор — американский антрополог, известный своими анархическими взглядами и активным участием в общественной жизни США: в середине 2000-х годов радикальные воззрения стоили ему должности профессора в Йельском университете, в 2011 г. он был одним из организаторов протестов «Захвати Уолл-стрит» («Occupy Wall Street») в Нью-Йорке, а недавно посетил самоуправляемый кантон Джазира в Сирийском Курдистане, где, несмотря на продолжающуюся гражданскую войну, проводится эксперимент по построению системы управления на основе советов². Однако Гребер — не только анархист, антиглобалист и автор злободневных заметок в британской «The Guardian», но и ученый, выпустивший несколько серьезных научных трудов как практического, так и теоретического плана.

Книгу Гребера можно разделить на две части — теоретическую и историческую. В первой автор рассматривает понятие долга и в целом роль и место экономики в общественной жизни. По мнению Гребера, представление о том, что экономика — это отдельная сфера научного знания, неверно. То, что сегодня принято называть экономикой, возникло из мифа о меновой торговле, истоки которого восходят к Адаму Смиту и с которого начинаются все учебники по экономике. Суть этого мифа состоит в следующем: сначала люди обменивались товарами напрямую, но это было очень неудобно, поскольку требовало «двойного совпадения потребностей» («я согласен обменять свои карандаши на твои апельсины»). Однако потребности совпадают редко, поэтому человечество изобрело деньги, которые стали выполнять функцию универсального средства обмена.

На самом деле, утверждает Гребер, такой проблемы никогда не было. Антропологам неизвестно ни одного примитивного общества, где обмен товарами осуществлялся бы напрямую. В действительности в общинах, члены которых жили по соседству на протяжении длительного времени, экономический обмен совершался посредством кредитных договоренностей: «сегодня я дам тебе карандаши, а ты мне дашь апельсины тогда, когда они мне понадобятся». Однако в таком случае потребности в универсальном средстве обмена просто не возникает, а значит, деньги не нужны (с. 25–45). Как же они тогда появились?

---

² Рыбин А. Гребер: правительство в Роджаве для успокоения иностранцев // Рабкор. Интернет-журнал. 03.02.2015. Доступ: <http://rabkor.ru/columns/interview/2015/02/03/rojjava/> (дата обращения: 22.02.2015).

Гребер обращает внимание на то, что первые свидетельства об использовании монет в Восточном Средиземноморье, Индии и Китае относятся к одному времени — VII—VI вв. до н.э., когда резко возрос уровень насилия и у правителей возникла необходимость расплачиваться со служившими им наемниками. Очевидно, что человек, ежедневно сталкивающийся с риском лишиться жизни, не согласится получить жалование когда-нибудь потом в виде скота, зерна или земли. Наемнику нужно средство оплаты, которое обладает высокой ликвидностью. Если же с наемником расплачиваются быками или овцами, то обменять их на нужные ему предметы будет сложно, тем более что он не живет в одном месте, а постоянно перемещается с войском. Выплата жалования монетами снимает эту проблему — они высоко ликвидны, т.е. их легко носить с собой и обменивать на нужные товары (с. 231—232).

Впрочем, есть одно «но». Другие люди должны принимать монеты в качестве оплаты за свои продукты. Как заставить их это сделать? Данную проблему решает государство — оно начинает взимать налоги, для уплаты которых населению нужны деньги. Иными словами, населению силой навязывается долг, который оно должно уплачивать. Таким образом, в основе обмена с помощью денег лежит вовсе не стремление решить проблему «двойного совпадения потребностей», а необходимость налаживания военной экономики. Если до крайности упростить эту цепочку умозаключений, то окажется, что денежная (или рыночная) экономика зиждется на долге и насилии, а своим появлением она обязана государству и его военным нуждам.

Заложив теоретические основы, Гребер развивает свое видение истории мира, поэтому вторую часть его работы можно отнести к жанру «мировой истории» (*world history*), в рамках которого вся история человечества или достаточно продолжительный ее период описывается с точки зрения некоего критерия. Гребер в качестве такого критерия использует долг.

С этой точки зрения мировая история делится на четыре длительных отрезка: эпоха аграрных империй в Месопотамии, Египте и Китае (3500—800 гг. до н.э.); «Осевое время» (800 г. до н.э. — 600 г. н.э.); Средние века (600—1450 гг.); эпоха капиталистических империй (1450—1971 гг.). Механизм исторических изменений таков: во времена социального мира и относительно низкого уровня насилия преобладают кредитные отношения, которые можно выстраивать в долгосрочной перспективе; в периоды войн на первый план выходят отношения, основанные на использовании драгоценных металлов, что позволяет осуществлять мгновенные сделки.

Монеты неслучайно появились в VII—VI вв. до н.э. — и в Восточном Средиземноморье, и в Индии, и в Китае это было время

непрерывных войн, в ходе которых происходила «детезаврация»³ огромного количества драгоценных металлов, прежде хранившихся в храмовых комплексах и в домах богачей (с. 231). Это положило начало эпохе, в которой все продавалось и покупалось, в том числе и люди (хорошо известно, что рабство в Древнем Египте или Месопотамии существовало, однако было куда менее жестоким, чем в Древнем Риме, где хозяин мог убить раба по собственной прихоти). Кстати, современное понятие частной собственности, по мнению Гребера, восходит именно к «Осевому времени» и к рабовладению в его древнеримском варианте, т.е. в форме безраздельной собственности над другим человеком, а в его основе опять-таки лежит долг — рабовладелец не убивает раба, а значит, раб обязан ему жизнью; долг, выражающийся жизнью, по определению не может быть выплачен никогда. Рабов римляне получали в ходе военных походов, следовательно, и частная собственность берет свои истоки в войне и насилии (с. 205–208).

По мнению Гребера, ужасы «Осевого времени» с его бесчеловечным угнетением человека привели к возникновению в разных частях Евразии «религий спасения», а завершилась эта эпоха крахом рабовладельческих империй и монетарной экономики и началом новой эпохи. В Средние века произошли демонтаж системы рабовладельческой экономики и возвращение к виртуальным деньгам, что привело к снижению уровня эксплуатации и значительному улучшению условий жизни подавляющего большинства населения. Кроме того, возникли религиозные институты, которые препятствовали долговому закабалению людей и безраздельному господству над их личностью, — именно это, по мнению Гребера, обеспечивало их высокий авторитет (с. 258). Изменилось и само

---

³ Экономическое определение «детезаврации» гласит, что она (от лат. *thesaurus* — сокровище) представляет собой использование накопленных денежных средств в целях потребления их на различные нужды (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007). В эпоху, о которой идет речь, этот процесс выглядел более прозаично: наемники, захватив тот или иной город, подвергали его разграблению, в первую очередь овладевали запасами драгоценных металлов, хранившихся в храмах, затем использовали эти средства для покрытия своих расходов. Эти действия способствовали интенсификации обмена на денежной основе, а значит, и развитию денежной экономики. В истории можно найти немало примеров такого процесса: Д. Гребер пишет о разграблении вавилонских и персидских храмов войсками Александра Македонского, в результате которого на рынок были выброшены запасы металлов, накапливавшиеся в течение нескольких столетий (их стоимость в современном исчислении оценивается в 285 млрд долл.) (с. 238); в Европе детезаврация и последующее вливание драгоценных металлов в экономику произошли в результате набегов викингов в VIII–IX вв., разграбивших немало церквей и монастырей, где были накоплены значительные богатства; в первой половине XVI в. колоссальную детезаврацию произвели испанские конкистадоры, покорившие империи ацтеков и инков.

понимание денег: выдачу процентных ссуд (ростовщичество) стали считать преступной, а деньги начали рассматривать лишь как некую абстрактную меру, которая не имеет ценности сама по себе, а служит лишь для измерения стоимости различных товаров. Это опровергает ключевой принцип капитализма: если деньги — это лишь мера измерения, то нет смысла совершать денежные операции для того, чтобы заработать еще больше денег (с. 288).

Новая эпоха господства монетарной экономики, начавшаяся в XV в., ознаменовалась торжеством финансового капитализма. Гребер описывает ее как эпоху невиданного насилия, за которым стоял столь же невиданный в мировой истории разгул человеческой жадности. Герои Нового времени — конкистадоры, работорговцы, фабриканты, выжимавшие последние соки из своих рабочих. В эту эпоху появилась и новая система финансирования государственных трат — государственный долг, который использовался прежде всего для покрытия военных расходов. Банкноты, появившиеся в конце XVII в., изначально были долговыми расписками государства о том, что оно взяло в долг сумму, указанную на банкноте (с. 349). Банкноты и долговые обязательства государства стали основой финансовой системы. Парадокс, с точки зрения Гребера, заключается в том, что, если однажды государство действительно выплатит этот долг, то вся финансовая система просто перестанет существовать.

После 1971 г., когда Ричард Никсон окончательно отменил привязку доллара к золоту и деньги как в США, так и в других странах стали «фиатными» (т.е. в их основе — не драгоценный металл, как в эпоху «золотого стандарта», а лишь вера в то, что данная банкнота с указанием определенной суммы действительно чего-то стоит), началась новая эпоха, однако прошло слишком мало времени, чтобы можно было говорить о ее чертах.

В наши дни долг обретает разные ипостаси. Для бедняков — идет ли речь о людях или о странах — необходимость выплаты долга представляет собой навязчивый кошмар: бедные страны вынуждены урезать и без того скромные социальные программы ради того, чтобы выплатить проценты по своим долгам; за соблюдением программ «структурных реформ» строго следит МВФ, которого Гребер называет «мировым выбивателем долгов» (с. 7). Для богачей же долг парадоксальным образом является инструментом господства. Главный должник в мире — Соединенные Штаты, самая мощная в экономическом и военном отношении страна. Растущий торговый дефицит США наводняет мировую экономику долларами, которые центральные банки других стран, не находя им лучшего применения, вынуждены вкладывать в американские каз-

начейские облигации. Иными словами, Америка собирает своеобразную дань с остального мира, прежде всего со стран, которые Гребер называет американскими военными протекторатами: Германия, Япония, Тайвань, Южная Корея, Саудовская Аравия, Кувейт неслучайно являются крупнейшими держателями облигаций государственного долга США. Вследствие низких процентных платежей и инфляции стоимость облигаций падает, что только усиливает эффект дани. Любые попытки изменить эту систему жестко пресекаются: Гребер приводит пример Ирака, который в 2000 г. решил продавать свою нефть не за доллары, а за евро и буквально через три года стал жертвой американского военного вторжения, что послужило суровым предостережением для всех стран и особенно для государств глобального Юга (с. 377–378).

Интересно замечание Гребера о том, что капиталистическая система органически не переносит перспективы вечности. Для ее существования всегда должна быть какая-то угроза: некогда ее роль выполнял призрак коммунизма, затем возникла опасность ядерного апокалипсиса, а после окончания «холодной войны», когда вероятность конфликта с применением атомного оружия значительно снизилась, на первый план вышел страх перед климатической катастрофой. Гребер не отрицает реальности всех этих угроз — он лишь отмечает, что всякий раз, когда капитализм преодолевает очередной вызов и сталкивается с перспективой вечности, он оказывается на грани коллапса и начинает искать новых призраков (с. 370).

Окончательный вердикт, который Гребер выносит капитализму, не внушает оптимизма. По его мнению, капитализм, основанный на долге и насилии, вполне вероятно, перестанет существовать через одно поколение (с. 393). Однако, по сути, этим предположением он и ограничивается. Вопрос о том, что может прийти на смену капитализму остается открытым. Анархические убеждения приводят Гребера к отрицанию возможностей государства по изменению сложившейся ситуации. Государство для анархиста не может выступать в роли инструмента, способного служить интересам общества, поскольку является воплощением насилия, социальным конструктом, родившимся в войнах и призванным подавлять личность. Однако другого инструмента изменения существующей системы автор не предлагает.

* * *

В отличие от Гребера, Тома Пикетти — не анархист и не испытывает идиосинкразии к государству. Какими бы ни были его истоки и каким бы мощным аппаратом насилия и подавления оно ни располагало, сегодня государство играет огромную роль в со-

циально-экономической жизни любого общества, и отказываться от него было бы неразумно. Используя имеющиеся инструменты демократического контроля, можно попытаться добиться от государства исправления недостатков капитализма. Альтернатива такому пути — конфликты внутри каждого отдельного общества и между странами, последствия которых непредсказуемы. XX век показал, до какой степени ожесточения могут доходить конфликты, порожденные капитализмом. Опираясь на горький опыт, полученный в минувшем столетии, человечество обязано сделать все возможное для их предотвращения в будущем.

Биография Тома Пикетти не столь ярка, как жизненный путь Гребера. Закончив Парижскую Высшую нормальную школу и Лондонскую школу экономики и политических наук, он несколько лет преподавал в Массачусетском технологическом институте в США, затем вернулся в Париж и в последние 20 лет занимается преподавательской и научной деятельностью; в настоящее время он преподают в Парижской школе экономики и в Высшей школе социальных наук. Основной сферой научных интересов Пикетти стало изучение неравенства в исторической ретроспективе и в наши дни: в частности, он стал одним из создателей проекта *World Top Income Database*⁴, в котором публикуются данные по уровню высоких доходов в различных странах мира. Кроме того, Пикетти принимает участие в политике, поддерживая социалистов. Так, в 2007 г. он был экономическим советником Сеголен Руаяль, баллотировавшейся на пост президента Франции от Социалистической партии, а на президентских выборах 2012 г. поддерживал Франсуа Олланда.

Книга Пикетти вызывает интерес самой своей формой: не желая обременять читателей излишними данными, автор опубликовал значительную часть фактического материала на сайте, на который могут зайти заинтересованные читатели⁵. О сложных экономических проблемах Пикетти говорит простым языком, доступным людям, далеким от экономики. Такое уважительное отношение располагает читателя к автору.

Основная тема книги французского экономиста — социальное неравенство, порождаемое капитализмом. Отдавая себе отчет в том, что название его труда неизбежно будет вызывать ассоциации с ключевым произведением Карла Маркса, Пикетти отрешивается от возможных аналогий. Он не пытается создать книгу, которая в истории XXI столетия сыграла бы такую же роль, какую в XX в.

---

⁴ World Top Income Database. Available at: <http://topincomes.parisschoolofeconomics.eu/> (accessed: 27.02.2015).

⁵ Le capital au XXIe siècle. Annexe technique. Available at: <http://piketty.pse.ens.fr/fr/capital21c> (accessed: 27.02.2015).

сыграл «Капитал» Маркса. Тем не менее Пикетти также предпринимает интересную попытку выявить ключевые закономерности в развитии капиталистической системы.

По мнению Пикетти, капитализм подчинен действию двух основных законов. Первый гласит, что доля капитала в национальном доходе (α) равна доходности капитала (r), умноженной на соотношение между капиталом и доходом (β): $\alpha = r \times \beta$. Чем выше объем капитала в целом, тем большая доля национального дохода на него приходится и, соответственно, тем меньшей становится доля трудовых доходов. Например, если доходность капитала равна 5% в год, а объем частного капитала в данной стране составляет 6 лет национального дохода, то доля капитала в национальном доходе будет равна 30%: $\alpha = 0,05 \times 6 = 0,3$. При увеличении соотношения между капиталом и доходом и сохранении того же уровня доходности доля капитала в национальном доходе будет расти (с. 92–99).

Второй фундаментальный закон капитализма касается соотношения между доходом и капиталом в долгосрочной перспективе и выражается следующей формулой: $\beta = s/g$, где s — уровень сбережений в данной стране, а g — темпы роста. Например, если страна каждый год сберегает 12% своего национального дохода, а темпы роста составляют 2%, то в долгосрочной перспективе соотношение между доходом и капиталом достигнет 600%: $\beta = 0,12/0,02 = 6$. При снижении роста и сохранении нормы сбережений соотношение между капиталом и доходом будет увеличиваться, а значит, будет возрастать и доля капитала в национальном доходе (с. 262–265).

Рост представляет собой сочетание двух составляющих — демографической и экономической. По словам Пикетти, в долгосрочном плане темпы как демографического, так и экономического роста будут снижаться, ведь быстрый рост населения обусловлен процессом демографического перехода, а сильный экономический рост, который в настоящее время наблюдается во многих регионах мира, определяется феноменом догоняющего развития в бедных странах. Сегодня демографический переход завершился в развитом мире и близок к завершению в большинстве развивающихся государств. Процесс догоняющего развития в Азии, Африке и Латинской Америке будет продолжаться еще несколько десятилетий, однако и он закончится во второй половине XXI в. Следовательно, темпы роста неизбежно будут замедляться, тогда как доходность капитала в мировом масштабе остается более или менее неизменной, составляя около 4,5–5% в год (с. 131–147).

Таким образом, объем капитала, неуклонно возраставший в мире в последние десятилетия, будет увеличиваться и дальше. Этому будет способствовать еще один фактор, на который указывает Пикетти: чем больше размер капитала, тем больше получаемая с него

доходность. Все это означает, что будет расти и влияние собственников капитала (с. 686–688).

Иными словами, естественное развитие капитализма приводит к автоматическому усилению позиций собственников капитала и к концентрации имущества в их руках. Этот процесс может прерываться: так, в XX столетии в наиболее развитых странах уровень концентрации капитала сильно менялся под воздействием войн и тяжелых потрясений социального, политического и экономического характера. Объем накопленного частного капитала достигал 6–7 лет национального дохода накануне Первой мировой войны, затем резко снизился в период мировых войн (1914–1945), стал вновь увеличиваться после окончания Второй мировой войны и практически вернулся к значениям вековой давности в наши дни (с. 270–274).

В социальном плане рост концентрации капитала означает усиление неравенства. В развитых странах этот процесс идет с 1970–1980-х годов: доля верхней децили (10% самых богатых) и верхней центили (1% самых богатых) в имущественной и зарплатной иерархиях неуклонно растет. Особенно далеко этот процесс зашел в Соединенных Штатах: по расчетам Пикетти, на верхнюю дециль в 1970 г. приходилось 65% всего имущества, а в наши дни — около 75%; доля верхней центили выросла с 25 до 35% (с. 555). Как показывает исторический опыт, в капиталистической системе нет механизмов, ограничивающих этот процесс. Снизить неравенство можно только с помощью политических мер. В XX в. неравенство снизилось благодаря появлению социального государства, которое возникло не как результат эволюции капитализма, а вследствие кровопролитных войн и прочих потрясений. Однако сегодня социальное государство подвергается многочисленным нападкам и слабеет в финансовом отношении, поскольку размывается его налоговая база.

Неравенство наблюдается и в международном масштабе, и дело не только в том, что одни государства богаче других. Богатым странам выгодна система, благодаря которой они могут перекачивать ресурсы из бедных. Пикетти приводит пример Африки: около 20% африканского капитала находится в руках иностранных собственников, а это означает, что ежегодно колоссальные средства, намного превышающие объем международной помощи, утекают с континента, обрекая его на бесконечную нищету (с. 117). Интересна и ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке: нефтедобывающие государства зачастую обладают небольшим населением и получают огромные доходы от продажи «черного золота», в то время как такая густонаселенная страна, как Египет, не располагает соб-

ственными нефтяными месторождениями и зависит от международных займов для поддержания финансовой стабильности (с. 879). Разумеется, многие страны региона желали бы изменения такой системы, однако на ее страже стоит мощная военная сила — США, собирающие со своих клиентов своеобразный налог (значительная часть нефтяного фонда Саудовской Аравии вложена в американские казначейские бумаги, обладающие низкой доходностью; это контрастирует с инвестиционной стратегией нефтяных фондов других стран, например Норвегии или эмирата Абу-Даби, стремящихся к получению более высокой доходности) и обеспечивающие им защиту. Например, когда Ирак вторгся в Кувейт в 1990 г., США создали международную коалицию и провели военную операцию «Буря в пустыне», в результате которой был восстановлен прежний статус-кво (с. 732).

По мнению Пикетти, смягчить проблему неравенства и сохранить социальное государство можно путем введения налога на капитал. Ставка его определялась бы в зависимости от размера капитала: с состояний менее 1 млн евро он бы не взимался, состояния от 1 до 5 млн евро облагались бы по ставке 1%, состояния свыше 5 млн — по ставке 2% (с. 860). С одной стороны, такой налог обеспечил бы существенные поступления, которые могли бы быть направлены на уменьшение государственного долга, достигшего во всех развитых странах невиданного со времен Второй мировой войны уровня. Это позволило бы положить конец урезанию социальных расходов и начать вкладывать больше средств в развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения. С другой стороны, налог на капитал ограничил бы безудержный рост крупных состояний и препятствовал бы дальнейшему усилению неравенства, поскольку обеспечил бы сокращение доходности капитала.

Такой налог требует высокого уровня международного сотрудничества. Бессмысленно его вводить в масштабах отдельных государств — собственники капитала просто будут переводить свои средства на счета в другие страны. Эту проблему можно решить лишь при проведении скоординированной налоговой политики в региональных масштабах (Пикетти говорит в первую очередь о Европейском союзе) и при повсеместном внедрении системы автоматического обмена данными между странами (с. 846–852).

Впрочем, Пикетти отмечает, что в сегодняшних условиях введение налога на капитал в региональных (не говоря уже о мировых) масштабах — лишь утопия (с. 752). Для обеспечения должного уровня международного сотрудничества потребуется много времени, в течение которого проблема неравенства усугубится еще больше и, возможно, выйдет из-под контроля.

Антрополог-анархист Гребер и экономист-социалист Пикетти рассматривают проблемы современного капитализма с совершенно разных ракурсов. Мы уже отмечали, насколько по-разному они относятся к государству: Гребер призывает искать ему альтернативу, Пикетти считает, что его можно использовать как инструмент для решения социальных проблем.

Однако их книгам присуще немало общих черт. Пожалуй, главное, что их объединяет, — это серьезное и обоснованное сомнение в том, что капитализм в своем сегодняшнем виде сможет просуществовать длительное время без значительных изменений. Оба автора критикуют неolibеральные догмы, которые в последние десятилетия господствуют не только в экономической науке, но и в целом в общественном дискурсе. Утверждения о необходимости сокращения роли государства, предоставлении максимальной свободы рыночным силам и всемерном поощрении конкуренции стали считаться почти аксиомами. Во многих странах мира они были восприняты как руководство к действию и превратились в идеологическое обоснование экономических реформ, которые привели к весьма противоречивым последствиям⁶. Как показывают исследования Гребера и Пикетти, эти утверждения далеко не самоочевидны, а зачастую и просто опасны, поскольку чреваты усугублением неравенства в рамках каждого конкретного общества и между странами, поощрением хищнического экономического поведения и непредсказуемыми социальными и политическими последствиями, в том числе в международном масштабе.

У книг Гребера и Пикетти есть еще одна общая черта, на которую стоит обратить внимание. Оба автора призывают перестать рассматривать экономику как отдельную дисциплину и начать воспринимать ее как одну из социальных наук, тесно связанную со всеми прочими. Антрополог Гребер показывает, как обращение к фактическому материалу других наук меняет привычные (и зачастую очень умозрительные) воззрения на экономику. Экономист Пикетти, говоря об ограниченности используемых его коллегами методов, указывает, что поиск решений экономических проблем не может вестись в рамках узкого научного сообщества экономистов, а должен стать предметом всестороннего общественного обсуждения, которое позволит учесть не только их экономическое измерение, но и социальные и политические аспекты.

---

⁶ Недавним примером этого может служить антикризисная политика в странах Южной Европы (см.: Дунаев А.Л. Экспортоориентированная модель экономики: спасение или гибель для стран Южной Европы? // Мировое развитие. Вып. 12. Европейский союз в формирующемся миропорядке / Отв. ред. Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 122–134.

На наш взгляд, призывы обоих авторов к переосмыслению капитализма совершенно справедливы, и к ним, безусловно, следует прислушаться. Кризис, начавшийся в 2008 г., показал, что представления о непогрешимости свободного рынка и благотворности капитализма, не скованного ограничениями, в лучшем случае наивны, а в худшем — опасны и служат лишь прикрытием для отстаивания интересов имущих классов. Сосредоточение исключительно на экономических показателях успешности капиталистической системы и игнорирование социальных, политических и экологических последствий всемерного поощрения страсти к зарабатыванию денег — это путь в пропасть. Необходимость поиска такой модели социального устройства, которая будет в большей степени отвечать интересам различных слоев общества, диктуется не только соображениями социальной справедливости, но и стремлением предотвратить социальный коллапс, к которому может привести ничем не сдерживаемый капитализм.

A.L. Dunaev

THE END OF CAPITALISM?

Book review of 'Debt: the first 5,000 years' by D. Graeber and 'Le capital au XXIe siècle' by T. Piketty

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Increasingly evident recessionary trends in world capitalist system, which manifested themselves in global crisis of 2008, rekindled debates over global laws of capitalist development. In this context, the works of two Western researchers 'Debt: the first 5,000 years' by D. Graeber and 'Le capital au XXIe siècle' by T. Piketty, which already made a best-seller list, are of special interest. The review of each book is preceded by a short biography of the author, intended to clarify its views and ways of thinking. The reviewer outlines two large sections in Graeber's work — theoretical and historical, — and emphasizes the key idea of the author's original concept, that the development of global capitalist monetary system is based on the needs of a war economy, or, to put it bluntly, violence and suppression. The main instrument of the oppression, according to Graeber, is debt. The book review emphasizes an extremely negative attitude of the author towards the state in general, and the United States, as the world's largest debtor and the hegemon of the global monetary system, in particular. Against this background the views of T. Piketty appear to be more moderate. His work focuses on the issue of social inequality caused by capitalism. The reviewer points out that despite harsh criticism of the flaws of the capitalist system Piketty recognizes a positive role of the government regulation of economy and social relations. In fact, it is on the

concerted fiscal policy of national governments (above all — capital tax), that the author pins hopes to avoid social collapse. The reviewer concludes that despite all the differences, both authors share the same outlook: they denounce implicit faith in impeccability of neo-liberal dogmas and advocate for new social and economic development models, before it's too late.

Keywords: D. Graeber, T. Piketty, capitalism, debt, social and economic relations, economic history, international financial system, monetary system, economic crisis, social inequality, market relations, dehoarding, capital tax, neoliberalism.

About the author: *Aleksandr L. Dunaev* — PhD (History), Senior Research Fellow, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: aleksandr.dunaev@gmail.com).